

Хэ Есюй изначально бросил эти слова просто так, не ожидая, что Чжоу Вэнье действительно не знает даты его рождения. Узнать, когда родился Хэ Есюй, было несложно. Все его прошлые любовники, если день рождения выпадал на время их связи, заранее готовили подарки, надеясь угодить ему. Позапрошлый год и вовсе отличился: одна странная девица, прознав, что у него нет близких, которые могли бы разделить с ним этот праздник, сама додумала историю о драмах в богатых семьях. Она лично приготовила ужин, а потом с нежным выражением лица пообещала, что будет праздновать с ним каждый год. Хэ Есюя тогда чуть не стошнило, и на следующий же день он с ней расстался.

Сегодня утром, видя, что Чжоу Вэнье молчит, Хэ Есюй решил, что тот готовит сюрприз к вечеру. Он даже предвкушал это, заранее подготовив ответный подарок — роскошный автомобиль. Кто бы мог подумать, что Чжоу Вэнье действительно не в курсе.

Настроение Хэ Есюя стало сложным. С одной стороны, его радовала необычность Чжоу Вэнье, с другой — он впервые усомнился в собственном обаянии. По логике, они вместе уже больше двух недель — срок немалый, но, судя по всему, Чжоу Вэнье к нему ни капли не привязался, иначе бы запомнил дату рождения.

Сам Хэ Есюй не то чтобы придавал этому дню огромное значение, просто привык пользоваться случаем, чтобы выбить для себя какие-нибудь бонусы. Но такой результат его неприятно удивил. Раньше он был бы доволен таким любовником, с которым можно только развлекаться, не впуская чувства, но сейчас, сам не зная почему, он чувствовал досаду.

— Дорогой, мне так грустно. Ты даже не знаешь, когда у меня день рождения, а я вот помню, что у тебя — шестнадцатого апреля, — Хэ Есюй прижал руку к груди, наполовину в шутку, наполовину всерьез жалуясь. Что касается даты рождения Юй Е, Хэ Есюй, конечно, не знал её раньше — он специально узнал вчера, чтобы сегодня повысить Уровень симпатии. Теперь-то он точно не забудет.

Подумав, Хэ Есюй добавил:

— Нет, малыш, ты должен компенсировать мне это. Не откладывай на потом, подарок нужен сейчас. Хм, как насчет того, чтобы ты лично приготовил мне ужин?

Чжоу Вэнье на самом деле почувствовал укол совести: всё-таки Хэ Есюй ему нравился. Он не планировал всерьез «завоевывать» его, поэтому уделял меньше внимания, вот и не запомнил дату. Услышав просьбу, Чжоу Вэнье кивнул, встал и направился на кухню.

Раньше Чжоу Вэнье не умел готовить, но однажды он вселился в тело придворного повара (в том самом мире из первой главы), так что приготовление ужина для него не было проблемой. Расспросив повара виллы о приправах и кухонной утвари, он сразу принялся за дело.

Поскольку время было позднее, он не стал устраивать пир, а просто сварил лапшу долголетия и приготовил несколько простых, но символических блюд, которые и вынес к столу.

Глядя на золотистую лапшу, выглядевшую очень аппетитно, и шесть изысканных блюд, Хэ Есюй в изумлении поднял взгляд на Чжоу Вэнье:

— Дорогой, это всё ты приготовил? — С того момента прошло меньше сорока минут.

— Угу, — Чжоу Вэнье кивнул и протянул ему палочки. — Времени было мало, вышло простовато. Давно не практиковался, попробуй, как на вкус.

Хэ Есюй посмотрел на блюдо, ингредиенты которого было трудно распознать, осторожно взял кусочек и проглотил. Он прожевал, на мгновение замер, а потом — словно подсел на что-то невозможно вкусное — уже не смог остановиться.

Порции каждого блюда были небольшими, и в итоге они вдвоем съели всё. Разумеется, львиная доля досталась Хэ Есюю.

После ужина они уселись на диван. Хэ Есюй обнял Чжоу Вэнье за талию, выглядя совершенно довольным:

— Дорогой, я всё больше убеждаюсь, что сорвал куш. Этот Янь Ань такой слепой, лучше бы ты поскорее забыл его и бросился в мои объятия.

Чжоу Вэнье лишь усмехнулся, глядя на него, и не принял слова всерьез. Такие люди, как Хэ Есюй, никогда не скупятся на сладкие речи, когда у них хорошее настроение, но если воспринимать их всерьез — проиграешь.

— Не волнуйся, этот месяц я весь твой. Хм, нет, осталось еще две недели.

Тц, и правда — ни капли чувств. Хэ Есюй результат этой проверки разочаровал. Списав раздражение на простое упрямство, он, не раздумывая, перевернулся и прижал Чжоу Вэнье к дивану.

— Дорогой, еда, которую ты приготовил, просто божественна. Впрочем, ты и сам не менее аппетитен. Ночь прекрасна, давай займемся спортом, чтобы растрясти ужин, — Хэ Есюй улыбнулся двусмысленно.

Чжоу Вэнье на удивление легко пошел навстречу, сам обнял Хэ Есюя за шею, и, разумеется, их ждала еще одна жаркая ночь.

С того дня Хэ Есюй пристрастился наблюдать за Чжоу Вэнье исподтишка. Однако через два дня он с грустью обнаружил: если не считать постели, Чжоу Вэнье всячески скрыто выражает к нему пренебрежение. Но, несмотря на это, Хэ Есюй не мог совладать с собой и каждый раз послушно тянулся к нему. Редкая похвала от Чжоу Вэнье радовала его больше, чем успешная сделка на сотни миллионов.

Хэ Есюй втайне ругал себя за бесхребетность, но всё равно не мог удержаться и тут же оказывался рядом, стоило Чжоу Вэнье его позвать. Как и сейчас.

— На следующей неделе я уезжаю со съемочной группой в Цзяннань, вернусь через несколько дней, — Чжоу Вэнье отложил газету и сказал это спокойным тоном.

— Малыш, давай я поеду с тобой? Как раз собирался в командировку в Цзяннань, — Хэ Есюй соврал, даже не покраснев.

Чжоу Вэнье не стал долго размышлять и естественно кивнул:

— Отлично. — После чего вернулся к чтению газеты.

Хэ Есюй немного приуныл.

Чжоу Вэнье, конечно, чувствовал нездоровый энтузиазм Хэ Есюя в последние дни, но полагал, что тот просто хочет снова заставить его готовить. Ведь на следующий день после дня рождения Хэ Есюй уже пытался выпросить ужин, но получил отказ под предлогом того, что он — любовник, а не повар.

Время пролетело незаметно, прошла неделя. Съемки Чжоу Вэнье в фильме Предатель были завершены, а контракт с Хэ Есюем подходил к концу.

Хэ Есюй теперь редко появлялся на вилле, видимо, присматривал нового любовника. Чжоу Вэнье был этим доволен: не только Хэ Есюй ненавидел навязчивость, у прежнего Чжоу Вэнье тоже были такие проблемы, поэтому нынешний формат расставания без драм его вполне устраивал.

Теперь все силы Чжоу Вэнье были брошены на то, как «завоевать» Ань Яня. Он несколько раз перечитал оригинал, пытаясь найти зацепку. Увы, хотя Ань Янь был важным второстепенным персонажем, в книге о его личной жизни почти ничего не говорилось — в основном лишь сцены съемок, а в самом конце мельком упоминался его статус. Информации порой было даже меньше, чем в воспоминаниях Юй Е.

Не найдя подсказок в книге, Чжоу Вэнье использовал карту поиска, но та показала, что Ань Янь находится в Южной Америке — слишком далеко. Чжоу Вэнье беспомощно вздохнул, не придумав ничего лучше и решил отложить этот вопрос.

Сегодня Чжоу Вэнье должен был съехать с виллы Хэ Есюя. У Юй Е была собственная квартира в отличном районе, которую когда-то подарил ему Ань Янь. Квартира была прекрасна во всех отношениях: расположение, ремонт, безопасность, окружение. Найдя её по воспоминаниям, Чжоу Вэнье остался доволен.

Он нанял людей для уборки, взял с собой немного вещей и въехал в новое жилье.

— Плюх! — В прозрачной воде бассейна поднялись брызги, и из глубины вынырнул Хэ Есюй в одних плавках. Он откинул назад мокрые волосы, выбрался на берег, сел в шезлонг и накрыл лицо полотенцем.

— А-Дай! — Хэ Есюй протер лицо, бросил полотенце на пол, поднял голову и помахал рукой двум мужчинам неподалеку — одному высокому и худому, другому низкому и полному.

Худой тут же подбежал, расплываясь в улыбке:

— Босс, что случилось?

— Что случилось? А как ты думаешь? — Хэ Есюй приподнял бровь, задав опасный вопрос. — Как успехи с тем, кого я просил найти?

А-Дай сразу скис, открыл рот и ответил:

— Пока ничего. Босс, скажи, как вообще выглядит мужчина, у которого утонченная внешность, который умеет говорить, талантлив, с приятным голосом, мастерски готовит и при этом хорош в постели? Разве тот молодой господин Ань не подходит?

— Молодой господин Ань? Ты про Ань Жаня? — Хэ Есюй фыркнул с пренебрежением. — Такой уродливый, где же он хороший?

— А как насчет кинозвезды Лю? — беспомощно спросил А-Дай. Тот молодой господин Ань был признанным красавцем, как он мог быть уродливым?

— Это тот, у кого улыбка такая фальшивая, что тошнит? — Хэ Есюй брезгливо скривился. — Ты мне, своему боссу, таких идиотов ищешь?

А-Дай был готов разрыдаться:

— Босс, я правда больше не могу. За эти дни мы перебрали больше десяти человек, ты никем не доволен. Может, дашь хоть какой-то стандарт, чтобы я мог искать по нему?

— Стандарт... — Хэ Есюй потер подбородок, в его глазах промелькнула ностальгия. — Не требую найти кого-то лучше Юй Е, хотя бы кого-то, кто хоть в чем-то до него дотягивает.

Юй Е. А-Дай крепко запомнил это имя. Кто бы это ни был, раз он так выбил из колеи их босса, человек явно необычный.

— Эх, — Хэ Есюй не обратил внимания на А-Дая, глубоко вздохнул и пробормотал сам себе: —

Вчера тетушка Ли сказала, что Юй Е съехал еще спозаранку. Хм! И это после того, как я был с ним так добр, вот же бессердечный, — в его голосе сквозила обида. — Интересно, как он там сейчас?

— Босс, раз ты так жалеешь, может, просто возьмешь его на содержание еще на месяц? — предложил А-Дай, не понимая сути проблемы.

— Идиот! — Хэ Есюй больно ударил А-Дая по голове. — Ты когда-нибудь видел, чтобы я содержал кого-то дольше месяца?! К тому же, — Хэ Есюй скривился, — Юй Е ушел сам. Если я сейчас побегу его возвращать, это же как ударит по моему авторитету?

Эй-эй, вот она, истинная причина, — А-Дай потер голову, мысленно закатывая глаза.
«Слишком дорожишь своим лицом, так и останешься без пары!»

— В конце концов, это всего лишь любовник, не поверю, что не найду лучше! — сердито бросил Хэ Есюй.

А-Дай промолчал и, проявив смекалку, сменил тему:

— Кстати, босс, как твой визит к психотерапевту на днях?

Лучше бы он этого не говорил. Гнев Хэ Есюя вспыхнул с новой силой, он пнул А-Дая и рявкнул:

— Еще смеешь спрашивать! Я с тобой еще не разобрался. Где ты нашел такого врача, который сказал, что у меня любовная лихорадка? Шарлатан чертов, похож я, Хэ Есюй, на человека, который страдает от такой ерунды?

«Но мы с А-Ханем тоже думаем, что у тебя любовная лихорадка, просто боимся сказать, потому что ты нас побьешь», — подумал А-Дай, но промолчал.

— Скажи, почему время летит так быстро? Месяц пролетел, как один миг. Господи, его что, кто-то сзади подгонял? — Хэ Есюй выругался.

А-Дай подавился словами, опешив от такого богохульства. Подумав, он решил утешить босса без особой искренности:

— Босс, может, Юй Е после ухода от тебя сразу пожалел и сам вернется?

Хэ Есюй замер, а потом мгновенно оживился. Он опустил голову, о чем-то задумался, а через минуту расплылся в сияющей улыбке и серьезно сказал:

— Ты прав, он обязательно вернется! Хм, дождусь, посмотрю, как он будет выглядеть жалким, и, так уж и быть, позволю ему остаться. — Хэ Есюй довольно ухмыльнулся про себя и похлопал А-Дая по плечу с одобрением в глазах.

«Я просто ляпнул первое, что пришло в голову, зачем ты так уверен?!» — А-Дай окончательно остолбенел и благоразумно решил промолчать.

— Кстати, как идет подготовка к тому, что я поручил? — Хэ Есюй стал серьезнее.

— Всё готово, сети расставлены, ждем, когда рыба клюнет, — быстро ответил А-Дай.

— Хорошо, — Хэ Есюй удовлетворенно кивнул. — Тогда сегодня же возвращаемся в город А. И да, не забудь подготовить подарок, я возьму его с собой к дедушке Се.

— Есть! — четко ответил А-Дай.

«Хм, если я уговорю дедушку Се добавить Юй Е экранного времени, он, тронутый, может, и сам бросится мне на шею? Тц, предвкушаю», — подумал Хэ Есюй.

Чжоу Вэнье, находившийся в городе А, об этом ничего не знал. Он сидел в квартире и изучал новый сценарий, присланный Цзянь И, когда его прервал звонок.

— Алло, здравствуйте! — ответил Чжоу Вэнье.

— Юй Е? — на том конце провода повисла подозрительная пауза, а затем раздался голос Му Шаоюня.

— Это я. Вы... господин Му? — удивленно спросил Чжоу Вэнье.

— Да, — Му Шаоюнь помолчал, а затем спокойно добавил: — Приезжай в компанию, я буду ждать в кабинете на верхнем этаже.

— ... — Чжоу Вэнье опешил и странно спросил: — У вас есть ко мне дело?

— Да, — лаконично ответил Му Шаоюнь.

— ...Хорошо, скоро буду. — Чжоу Вэнье, вздохнув, согласился. Он повесил трубку, переоделся, сел в машину и поехал в штаб-квартиру G&R, откуда поднялся на лифте.

Верхний этаж принадлежал только президенту, без записи туда было не попасть, поэтому Чжоу Вэнье доехал до пятьдесят третьего этажа. Как только он вышел из лифта, секретарь Му Шаоюня проводил его на пятьдесят четвертый этаж, в кабинет президента.

Му Шаоюнь сидел за столом. Он махнул рукой, отпуская секретаря, и принялся пристально изучать Чжоу Вэнье с непонятным выражением лица.

Чжоу Вэнье не понимал, в чем дело, и странно спросил:

— Господин Му, зачем вы меня вызвали?

Му Шаоюнь протянул ему документы, его тон был сложным:

— Не ожидал, что именно ты — та легендарная личность, которая несколько недель назад провернула на бирже сделку на десятки миллиардов. Стоило увидеть, что регистрация была в городе А, я должен был догадаться. Ты, наверное, не знаешь, но многие тобой интересуются. Они просто ошибочно приняли тебя за Хэ Есюя, поэтому не предпринимали активных действий.

Чжоу Вэнье взглянул на документы и всё понял. Оказывается, в городе А планировали строить киностудию. Он оставил свое имя в документах владельца земли, и это имя совпало с тем, что было на бирже — оба были фальшивыми, но номер телефона — настоящим. Неудивительно, что Му Шаоюнь связал эти события.

Чжоу Вэнье улыбнулся, не отрицая:

— Не думал, что Хэ Есюй примет удар на себя. Какая честь. Я ознакомился с контрактом, я не согласен. Господин Му, давайте говорить прямо: вы хотите выкупить землю по цене в два раза ниже рыночной, вы держите меня за дурака? — Чжоу Вэнье усмехнулся.

Му Шаоюнь не разозлился. Он посмотрел на Чжоу Вэнье и спокойно сказал:

— Да, изначально мы хотели выставить владельца дураком. Акционеры говорили, что раз этот человек смог провернуть аферу на бирже, это не значит, что он разбирается в реальном бизнесе, и, возможно, подпишет контракт. Но когда я позвонил и ответил ты, я понял, что они просчитались.

Чжоу Вэнье замер, удивленный честностью Му Шаоюня. Он помолчал и осторожно спросил:

— Тогда, может, обсудим заново?

Му Шаоюнь покачал головой:

— Не спеши. В этот раз дело касается не только G&R. Через два дня будет банкет, поедем вместе.

Чжоу Вэнье немного подумал и согласился:

— Хорошо, тогда надеюсь на вашу помощь, господин Му.

Му Шаоюнь тронул уголками губ, его вид был довольным:

— Хэ Есюй тоже там будет, всё-таки в строительстве компания Хэ — авторитет. Жду не дождусь выражения лица Хэ Есюя, когда он тебя увидит. В прошлый раз он смотрел твои графики инвестиций и выражал восхищение, говорил, что хотел бы встретиться и обсудить их.

Чжоу Вэнье не знал, что и сказать. Му Шаоюнь и Хэ Есюй знали друг друга с детства, отношения у них были хорошими, но они были эталонными «друзьями-соперниками», которые больше всего радовались неудачам друг друга.

Чжоу Вэнье больше ничего не сказал, попрощался с Му Шаоюнем и вышел из кабинета, оставив того в задумчивости.

Два дня спустя, вечером, Чжоу Вэнье облачился в наряд, который прислал ему Му Шаоюнь через Цзянь И. Черный костюм, сшитый на заказ и идеально сидящий по фигуре, подчеркивал врожденную элегантность и благородство Чжоу Вэнье. Приталенный крой безупречно очерчивал фигуру, которую можно было только позавидовать. Четкие черты лица, короткие черные волосы, небрежно спадающие на лоб — он походил на вампира из древнего европейского замка, источая необъяснимую таинственность и искушение.

Му Шаоюнь приехал вовремя. Они сели в машину и отправились в клуб, где проходил банкет.

Банкет организовывал Му Шаоюнь, он был закрытым, людей было немного, но каждый из них занимал весомое положение в стране.

Чжоу Вэнье и Му Шаоюнь приехали не поздно, но в зале уже было много гостей. Они вошли, плечом к плечу, и тут же приковали к себе взгляды. Все знали, что Му Шаоюнь никогда не берет на банкеты спутников, так что Чжоу Вэнье стал исключением. Тот держался уверенно, щедро одаривая окружающих, смотревших на него с восхищением, вежливой улыбкой, заставляя незнакомцев гадать, кто же он такой.

Банкет еще не начался, и они разошлись. Чжоу Вэнье огляделся и заметил, что звезд было очень мало, и почти все они держались рядом со своими покровителями. Просканировав зал, он неожиданно увидел Му Чэня и направился к нему.

Му Чэнь стоял в стороне и с улыбкой о чем-то разговаривал со стариком. Увидев подходящего человека, они замолчали и посмотрели на него.

Оглядев Чжоу Вэнье, Му Чэнь расплылся в улыбке и подшутил:

— Юй Е, ты пришел! Почему не сопровождаешь господина Му, а пришел в мой скромный храм?

Чжоу Вэнье фыркнул, понимая, что Му Чэнь неверно истолковал ситуацию, но объясняться не стал и с улыбкой произнес:

— Твой храм совсем не скромный, многие мечтают сюда попасть. Кстати, а это кто? — он перевел взгляд на старика рядом.

— Представляю, это режиссер Се, ты должен был о нем слышать. Режиссер Се, это Юй Е, раньше был певцом, теперь начал сниматься в кино. Недавно мы работали вместе над Предателем, у него отличная актерская игра! — представил Му Чэнь.

Режиссер Се рассеянно отмахнулся, бодрым шагом подошел ближе, внимательно оглядел Чжоу Вэнье и серьезно потребовал:

— Улыбнись мне так, чтобы это выглядело обольстительно и порочно.

<http://bllate.org/book/21681/2236503>